

Глава 45 – В этом году мне исполняется 16 лет

Су Мин нервничал и не только потому, что он стоял перед старейшиной племени Улун, но и потому, что эта женщина была родственницей Бай Лин.

И в то же время, он нервничал из-за размышлений и разговора с Дедушкой по пути в племя Фэнь Чжэнь.

“Младший Су Мин выражает уважение старейшине племени Улун.” Глубоко вздохнул и поклонился Су Мин.

Старуха мрачно смотрела на Су Мина, было непонятно, о чём она думает. Люди вокруг них притихли, и все, включая членов племени Фэнь Чжэнь, посмотрели на Су Мина. Ши Хай, который собирался уходить, остановился с и удивлением обернулся.

Для него Су Мин был обычным ребёнком, в его теле не была ни намёка на ци крови, он только посмотрел на него и отвернулся, не влезая во взаимоотношения этих двух племён. Он уже долго размышлял о злом варварском практике, который сумел создать таблетки. Но у него не было ключа к раскрытию личности этого культиватора, и недавно, когда старейшина спросил его об этом, Ши Хай не смог ничего ответить, он понятия не имел где искать практика.

“Не говори мне, что злой варварский практик уже ушёл... Как тогда я смогу его отыскать.

Лэй Чжэн, стоявший рядом с Су Мином, смотрел на пожилую женщину и, хотя он и уважал старейшину племени Фэнь Чжэнь, эту старуху он не уважал ни капли.

Бэй Лин нахмурился, посмотрев на Су Мина, нотка недовольства была в его глазах, он не имел ни малейшего понятия как Су Мин умудрился оскорбить племя Улун.

“Прошло так много лет, ты сильно повзрослел.....” Какое-то время старейшина молча смотрела на Су Мина, потом медленно произнесла эти слова, которые не звучали ни радостно, ни грустно.

Су Мин занервничал ещё сильнее, он стоял и не мог ничего ответить. Он чувствовал взгляды всех окружающих, для него это было новое неприятное чувство.

Бледнолицая Бай Лин стояла позади старейшины, её руки неосознанно вцепились в подол платья, Ши Кун стоял гордо, яростно глядя на Су Мина.

“Как жаль.....” Продолжила леди свою медленную речь: “Что твой Дедушка только забрал тебя, но не смог научить здравому смыслу, в результате чего у тебя нет чувства правомерности или понимания того, насколько ты незначительная личность!” Женщина много не говорила, но саркастическая улыбка её совершенно не вязалась с должностью Старейшины.

Су Мин был бледен, его ткнули в грязь на глазах у всех, он мог только молча кусать губы.

“Бабушка!!” Бай Лин, видевшая бледность Су Мина, стало больно и она зло посмотрела на старую леди.

(Прим.пер.: Вообще-то она назвала её «Дедушка», как термин, используемый для обозначения Старейшины племени, но раз уж она женщина, я вместо этого использовал слово «Бабушка», чтобы не путаться.)

Глаза Лэй Чжэна немедленно вспыхнули, вне зависимости от того, кто был противником, вид униженного Су Мина заставлял его кровь кипеть, и он шагнул вперёд.

Как только он двинулся, леди странно посмотрела на него и тело Лэй Чжэна внезапно задрожало. В то же время главный стрелок племени Ушань, нахмурившись, вышел вперёд.

От этих шагов аура главного лучника полностью изменилась, из его тела тоненьким потоком полилась энергия ци. Когда Лэй Чжэнь отошёл назад его тело издавало приглушённые звуки, похожие на грохот.

“Великая Старейшина, не стоит вам так себя вести против ребёнка моего племени Ушань.” Медленно произнёс главный стрелок.

В то же время, как он шагнул вперёд, brutальный мужик, который был позади леди, также сделал шаг вперёд Его ци было сильнее, чем у главного стрелка.

Глаза приблизившегося Шань Хэня блестели как у ядовитой кобры, когда он смотрел на brutального парня племени Улун.

Мечи наголо, луки вверх.

Стоявший невдалеке Ши Хай насмешливо улыбался. Для него эти два племени сотни лет назад были как одна семья, но сейчас..... медленно приблизившись, он не стал останавливать их, только наблюдал с восторгом за происходящим.

Су Мин опустил голову, ярость же Лэй Чжэна по-прежнему не утихала, и, хотя он и боялся, но хотел заговорить, но от этого отговорил Су Мин, взявший правой рукой его за запястье.

Увидев, что Су Мин поднял голову, Лэй Чжэн поразился, бледнолицый тощенький Су Мин был похож на Ла Су, который никогда не вырастет. Его бледное лицо, никогда не знавшее превратностей судьбы, никогда не испытывавшего горечи утраты, было лицом ребёнка.

Его глаза были всё ещё ясными, такими чистыми, с таким прямым и незамутнённым взглядом. Кусая губы, он отпустил руку Лэй Чжэна и медленно пошёл в сторону старейшины племени Улун.

На него смотрело множество людей, но он не обращал на них внимания. Он просто медленно шёл, прошёл мимо Лэй Чжэна, мимо главного стрелка племени и шёл до тех пор, пока между ним и старейшиной не остался один чжан.

Он тихо стоял и смотрел на старейшину.

“Я не знаю этих собственнических вещей, у меня нет ни отца, ни матери, в ваших глазах у меня нет личности... но мой Дедушка однажды сказал мне о дожде, который падает с неба, ты видишь только его малую часть и никогда не поймёшь как велик был дождь даже после того, как он закончится.....”

По грязевой луже на земле можно судить только о том, что дождь прошёл, но нельзя понять, как силен он был..... в этом году мне исполняется 16 лет.....” Су Мин опустил голову, после того, как он закончил, он повернулся и пошёл назад.

Лэй Чжэн последовал за Су Мином, обернувшись, он хмыкнул и посмотрел на леди.

Главный стрелок и Хань Хэнь, заметив, что женщина больше не говорит, медленно отошли, ведя У Лу и Бэй Лина на расстояние под присмотром члена племени Фэнь Чжэнь.

Нахмурившись старейшина смотрела, как Су Мин уходит. В её глазах вспыхнуло возмущение, он повернулась.

“Бай Лин, пойдём со мной.” Бай Лин стояла, глядя на уходящего Су Мина, её сердце было в полнейшем беспорядке, услышав слова бабушки, она, глубоко задумавшись, пошла вслед за старейшиной.

Каждый раз, когда племена появлялись, чтобы выказать своё уважение, членов племён приглашали в глиняный город и они жили до конца события в выделенных им резиденциях. Племя Ушань отвели место в южном округе, который состоял из девяти маленьких домов, которые были похожи на поместье, окружённых забором, что отгораживал их племя от остальной части города.

Сейчас все прибывшие из племени Ушань собрались внутри одного из домов, чтобы послушать что скажет главный стрелок племени.

“Пленя Фэнь Чжэнь намного больше нашего, и, что логично, число варварских культиваторов также намного больше, чем у нас, к тому же тот факт, что племя Фэнь Чжэнь каждый год получает множество даров и правит окрестными племенами делает это племя полноправным властителем всего окружающего.

У них даже есть несколько варварских тотемов!” главный стрелок, спокойно говоря, осматривал свою группу.

“Наше племя Ушань не может сравниться с племенем среднего размера, и, хотя мы точно не знаем, сколько варварских культиваторов есть у них, их должно быть не меньше нескольких сотен!

Наши культиваторы не могут сравниться с их культиваторами, у них достаточно трав, множество тотемов, которые можно использовать, скорость их культивации тоже намного больше нашей. У них лучшие исходные условия и шанс на появление гения также выше, чем в нашем племени Ушань.

Мы с Шань Хэнем не будем ограничивать ваши движения, мы привели вас сюда, чтобы вы все почувствовали силу племени среднего размера и чтобы смогли сопоставить свои силы с другими противниками вашего возраста.

Надеюсь, что за это время вы заведёте друзей, вне зависимости от того, из племени они Фэнь Чжэнь или из других племён. В отличии от наших врагов из племени Хэй Шань вы должны знать людей из окрестных племён.” Когда главный стрелок племени произносил эти слова, его взгляд упал на полностью притихшего со времени инцидента Су Мина.

“В то же время, надеюсь, что вы все примете на заметку одарённых детей из вашего поколения и найдёте себе цель... но вы должны запомнить, что не стоит влезать в частные конфликты в племени Фэнь Чжэнь!

Не беспокойтесь, это касается не только нас, все остальные племена тоже в курсе. К тому же, вы останетесь в племени Фэнь Чжэнь немного дольше остальных. Каждые несколько лет племя Фэнь Чжэнь устраивает испытание, и если сумеете произвести хорошее впечатление, вам это тоже пойдёт на пользу.

Бэй Лин, ты был здесь уже несколько раз и тебе знакомо это место, почему бы тебе не рассказать немного о племени Фэнь Чжэнь и других одарённых культиваторов вашего поколения.”

Бэй Лин, сидевший в стороне, молча кивнул.

“В племени Фэнь Чжэнь много сильных людей, даже среди нашего поколения есть несколько людей, которых стоит принять на заметку. Первый — это Е Ван, он.....”

Когда Бэй Лин продолжил свой рассказ, Су Мин, сидящий в углу, глубоко погрузился в свои мысли, слова старой леди наполнили его тревогой. Хотя он физически сидел здесь, в его голове эта сцена продолжала повторяться, из-за чего он закрыл глаза и сжал кулаки.

“Су Мин!” Раздался за спиной Су Мина холодный голос, обернувшись, он увидел, что его имя произнёс лидер группы охотников, Шань Хэн, сидевший позади.

“Этот патриарх племени Улун, почему она тебе такое сказала?” Спокойно посмотрел на него Шань Хэн.

“Думаю, особого повода не было.” Су Мин немного подумал и ответил, помотав головой.

Бровь Шань Хэна нахмурились, странная вспышка промелькнула в его глазах, от только собрался заговорить, но внезапно поднял голову и уставился на вход в здание. В то же время главный стрелок с любопытством взглянул туда же.

Они увидели спешащего члена племени Фэнь Чжэнь возраста около 30 лет.

“Кто из вас Су Мин, старейшина зовёт вас, прошу, следуйте за мной немедленно!”

Су Мин немного замешкался, но встал, посмотрел на главного стрелка племени, который кивнул ему и быстро покинул дом, встав перед членом племени Фэнь Чжэнь.

“Я Су Мин.” спокойно произнёс Су Мин.

Посмотрев немного на Су Мина, его провожатый быстро повернулся и пошёл. Су Мин пошёл за ним и услышал голос Бэй Лина.

“В этом году в испытании будут участвовать примерно 100 человек, но первые 50 мест должны занять члены племени Фэнь Чжэнь... Первые 10 мест, как я понимаю, в последние 50 лет полностью оккупировали фэньчжэньцы... в этом году испытание, вероятно, будет таким же, вы все должны запомнить работать со мной, чтобы добраться до первых 50 мест!

Если я смогу попасть туда, занять пусть даже 50е место, это будет огромной честью для всего нашего племени!”